

ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ АЗАК ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ТОХТАМЫША (1381–1395 ГГ.)

© 2022 г. А.Н. Масловский

Даётся очерк археологии Азака в последний период его жизни: от окончания «Великой замятни» и захвата его Тохтамышем до погрома Тимуром в сентябре 1395 г. Смута привела к уменьшению площади города минимально в 4 раза. Были заброшены все городские периферийные районы. Но он по-прежнему оставался крупным, по меркам Восточной Европы, центром. Прекращает функционировать большинство городских могильников. Центр города сохранил свою планировку и традиции мощения улиц. Плотность городской застройки, вероятно, заметно не изменилась. Исчезают земляночные жилые постройки, в то время как крупные дома с подвалами-складами сохраняются по-прежнему. Сильно сократилось число хозяйственных ям. В некоторых случаях сохраняется преемственность заселения участков представителями одной и той же специальности. Происходит качественный скачок в развитии местного гончарного производства. Разнообразие монетных типов местной чеканки достигает максимума. Фиксируется некоторое восстановление торговых связей с другими регионами Золотой Орды, но к докризисному уровню они не возвращаются. По-настоящему устойчивые связи существуют только с Крымом и с заморскими центрами. Сохраняется сельская округа Азака о размерах которой в этот период ничего определённого сказать нельзя. Следы Тимуровского погрома прослеживаются слабо. Особенно это касается захоронений жертв убийств. При этом следов возобновления жизни города после 1395 г. не прослеживается.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Азак, Тохтамыш, монетное обращение, керамическое производство, Тимуровский погром.

THE GOLDEN HORDE TOWN OF AZAK DURING THE TOKHTAMYSH REIGN (1381–1395 CC.)

A.N. Maslovsky

The paper provides an overview of Azak archaeology during the last period of its existence, from the end of the 'Velikaya zamyatnya' period and its capture by Tokhtamysh to the Timur's invasion in September 1395. The turmoil resulted in a reduction of the town area, which was at least 4-fold. All urban peripheral areas were abandoned. But Azak still remained a large center according to the Eastern European standards. Most of the town's burial grounds stopped operating. The town center retained its layout, including the traditional cobbled streets. The density of urban development probably did not change noticeably. Dugout housing disappeared, but large houses with cellars and warehouses still preserved. The number of utility pits significantly decreased. In some cases, city districts were inhabited by the representatives of the same specialization. There was a qualitative leap in the development of the local pottery craft. The variety of local coinage types reached its maximum. Signs of restoration of trade relations with other regions of the Golden Horde are traced, but they did not return to the pre-crisis level. Actually stable links only remained with Crimea and overseas centers. The rural district of Azak preserved, but nothing definitive can be said about its size during that period. Evidence of Timur's invasion is poorly traced, which especially concerns the burials of murder victims. At the same time, there is no evidence of continued operation of the town after 1395.

Keywords: archaeology, Golden Horde, Azak, Tokhtamysh, monetary circulation, ceramics production, Timur's invasion.

Вся история золотоордынских городов заняла временной отрезок в среднем чуть более столетия. Менее всего их облик можно было бы назвать статичным. Вполне закономерно желание специалистов создать периодизацию истории золотоордынских городов максимально детальной, благо данные письменных и нумизматических источников это позволяют. На настоящий момент создано несколько их вариантов (Зиливинская, Васи-

льев, 2016, с. 637–639) и в дальнейшем, несомненно, появятся новые. Наиболее бесспорным выглядит выделение в отдельный период правления хана Тохтамыша (1381–1395 гг.). При его характеристике исследователи на редкость единодушны — это период временного незначительного подъема городской жизни, связанного с восстановлением единства государства и политикой нового хана, в частности его монетной реформой.

Данный вывод представляется несколько поспешным, поскольку базируется он скорее на общих соображениях и анализе нумизматических материалов, а не на исследованиях археологических материалов конкретных памятников. Обилие монетных находок, особенно в последние десятилетия, с одной стороны, логично приводит к построению периодизаций исключительно на их основе. С другой стороны, данные нумизматики, оторванные от археологического контекста, представляются недостаточными для выводов о состоянии городской жизни в конкретный период.

С археологической точки зрения вопрос изучен слабо. На Болгаре и Укеке комплексы времен Токтамыша пока исследованы не были. Многие города Золотой Орды просто недостаточно исследованы, чтобы сформулировать обоснованные выводы. Для Нижнего Поволжья есть обзоры по отдельным памятникам (Мыськов, 2006; Рудаков, 2002). К этому следует добавить обзоры монетных находок с отдельных городищ (Клоков, Лебедев, 2000; Лебедев и др., 2005).

Азак для изучения заявленной темы интересен по двум причинам. Во-первых, о состоянии торговли в городе, а, следовательно, косвенно о жизни города в целом, у нас, благодаря присутствию в городе итальянских купцов, несравнимо больше письменных свидетельств (Карпов, 2021, с. 160–176). Во-вторых, исследована, пусть неравномерно и с пробелами, вся территория городища на большой площади. Но даже в этом случае ранее опубликованные наблюдения (Фомичёв, 1981а; Масловский, 2016, с. 239, рис. 3) приходится уточнять. Данная статья является продолжением работы по характеристике этапов развития Азака (Масловский, 2018).

В отличие от некоторых других веков в истории Азака, начало правления Тохтамыша не сопровождалось яркими изменениями комплекса материальной культуры, и потому мы также вынуждены для выявления материалов этого периода обращаться к нумизматическим находкам. Монеты 1381–1395 гг. встречаются на примерно пятидесяти раскопах. Однако, очерчивать территорию города, опираясь на единичные находки из слоя, представляется неоправданным. Поэтому предлагаемая в данной работе карта города (рис. 1: 1) основана на обнаруженных закрытых комплексах.

Площадь городской застройки резко сократилась. Были заброшены все периферийные районы за пределами внутренней дуги

могильников (Масловский, 2019. С. 653–654). Исключение составляли отдельные усадьбы, как например, зафиксированные на участках по ул. Кирова, 46, ул. Толстого, 99 - Ленинградской, 100. Возможно, с такой усадьбой связаны монетные находки, сделанные до начала масштабных археологических исследований в районе рядом с железнодорожным вокзалом (Фомичёв, 1981а, с. 8).

Но и внутри этой дуги не вся территория была обитаема. Сохранившаяся часть города представляла собой полосу вдоль главных городских улиц, вытянутую с севера на юг примерно до перекрестка современных улиц Кондаурова и Измайлова и несколько расширяющуюся в приречной части (рис. 1). В ходе раскопок 2019 г. на трассе Петровского бульвара было установлено, что ширина этой полосы, где вероятно сохранялась сплошная застройка, составляла до 300 м. В 2016–2017 гг. исследованиями С.А. Кравченко и М.Ю. Гончарова было установлено, что частично продолжал оставаться обитаемым аристократический район. Часть территории в очерченных границах заняло увеличившееся центральное городское кладбище. В целом площадь города в период правления Тохтамыша можно оценить в 100–120 га. По сравнению со временем максимального расцвета в конце правления Узбека размеры города уменьшились в 4–5 раз. Но даже по меркам урбанизированных регионов Западной Европы или Ближнего Востока, Азак всё ещё оставался крупным городом с численностью населения, которую можно оценить более чем в 10 тыс. человек.

Как уже отмечалось (Масловский, 2019, с. 654), определение того, какие именно из могильников Азака продолжали функционировать в период правления хана Тохтамыша в достаточной мере гипотетично. Судя по скорости роста центрального некрополя, были заброшены кладбища и внешней дуги, и большей части внутренней дуги. Только в отношении могильника №11 у перекрестка ул. Ленинградской и пер. Красноармейский (рис. 1: 1), благодаря находке монеты в погребении, можно уверенно говорить о его функционировании в конце XIV в. Может быть, этим объясняется необычно большое количество кирпичных надгробий с поливными кирпичами на данном кладбище (Масловский, 2019, с. 645). Возможно, на территории заброшенных кварталов появляются новые небольшие могильники или совершались одиночные погребения. Но датировать подобные случаи

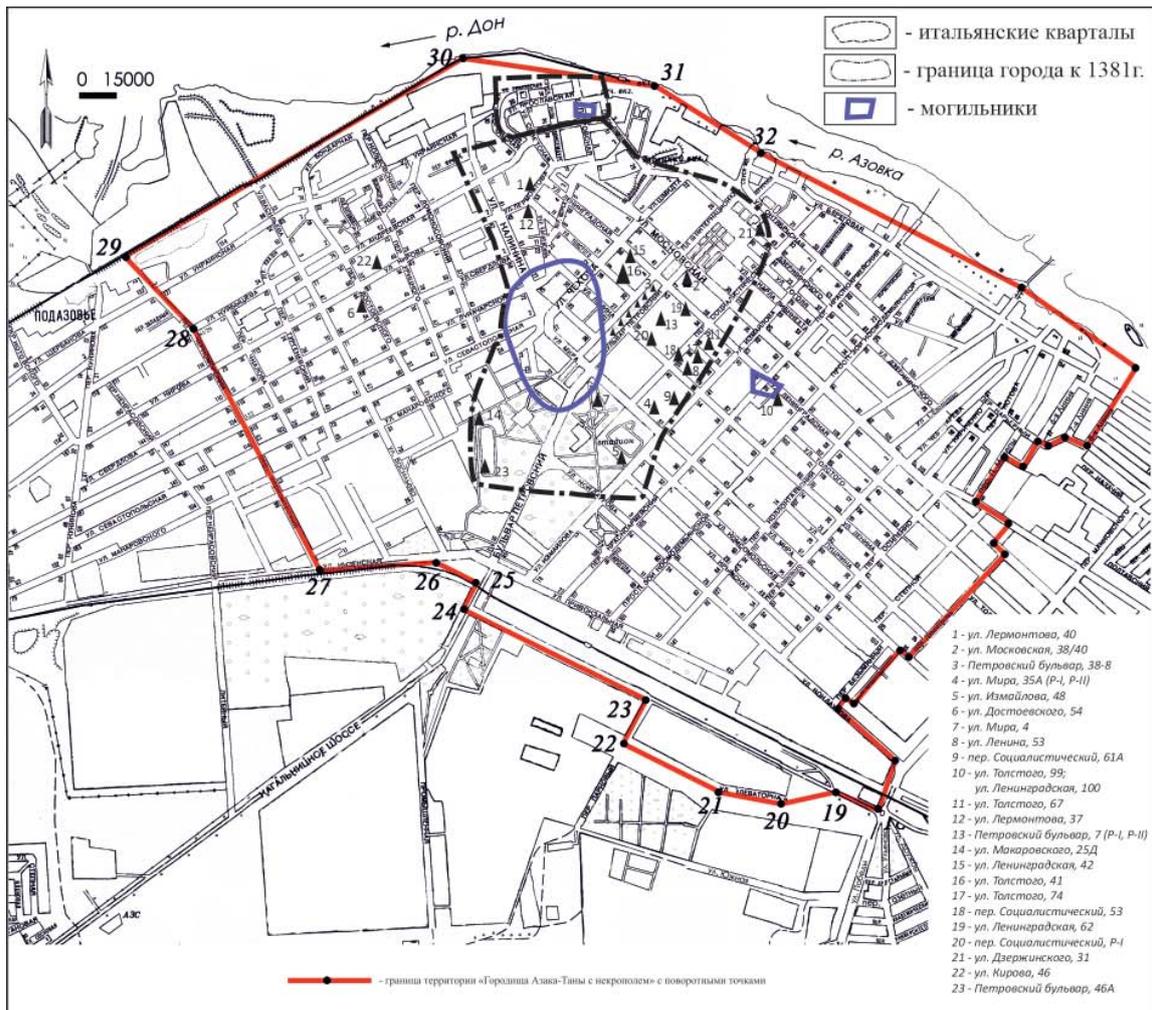

Рис. 1. 1 – План городища Азак, 2-6 – медные пулы чекана Азака 1381–1395 гг. (по Фомичев, 1981), 7 – подвал мельничной башни (ул. Лермонтова 40).

Fig. 1. 1 – Layout of Azak hillfort, 2-6 – copper pulleys minted in Azak in 1381–1395 centuries (after Fomichev, 1981), 7 – mill tower basement (Lermontova str., 40).

мы можем в исключительных случаях опять-таки благодаря монетным находкам (Харенко, 2022. рис. 8: 1-4).

Если для Водянского городища постулируется строительство фактически нового города на развалинах предшествующих построек (Мыськов, 2006, с. 164), то в Азаке планировка города не изменилась. Жизнь продолжалась вдоль старых городских магистралей, хотя какие-то второстепенные улицы могли забрасываться. Продолжилась практика мощения магистральных улиц и площадей костями животных и другим твёрдым мусором. Это зафиксировано на раскопах по ул. Измайлова, 48 (Гончаров, 2022. рис. 3: 1), пер. Социалистический, 53 и на перекрестке Петровского бульвара и ул. Толстого. Однако, уровень городского благоустройства снизился. Например, прекратили функционировать уличные ливнесточные траншеи. Не встречено ни одного уличного туалета этого периода, хотя ранее они были широко распространены.

В это время не ведётся строительство фундаментальных архитектурных сооружений. Напротив, начинается или продолжается разрушение здания мечети на раскопе по ул. Измайлова, 48 и вторичное использование стройматериалов из неё (Гончаров, 2022. рис. 7). Даже рядом с трассой главной улицы города находились, превращенные в свалки, развалины больших купеческих домов (Жилище 5 на раскопе II по Петровскому бульвару, 5). Более того, в районе центральной улицы выделяется слой угольно-черной золы мощностью до 0,3 м., датирующийся 1360–1390-х гг. и образовавшийся в результате работы металлургических мастерских в центре города. Это радикально противоречит нормам городского благоустройства, принятым в эпоху средневековья в любом регионе мира. В ряде случаев наблюдается сужение улиц из-за того, что вновь построенные дома краями перекрывали старую мостовую.

В силу того, что почти вся территория Азака ныне застроена, жилые постройки сохранились фрагментарно и, как правило, не могут быть точно датированы. Поэтому нет возможности подробно проследить хронологические изменения в домостроительстве Азаке. В конце XIV в. исчезают жилые землянки, распространённые в городе в первой половине века. Продолжают функционировать некоторые из крупных купеческих домов с подвалами-складами (например, жилище 1 на раскопе II по ул. Мира, 35), расположенные вдалеке от итальянских кварталов. Несколько

большее распространение получает использование сырцового кирпича, что не меняет заметно облик застройки

Достаточная статистика была собрана только по раскопу по ул. Толстого, 41 и далее на юг через Петровский бульвар, где число жилищ в верхнем горизонте непосредственно под слоем современного мусора было таким же или даже большим, чем в период расцвета Азака. Но и она позволяет утверждать, что плотность застройки, по крайней мере, вдоль центральных улиц города была по-прежнему высокой.

Из других особенностей быта жителей Азака времен Тохтамыша следует отметить резкое сокращение числа ям-хранилищ. Даже при достаточно большой площади раскопов и значительном числе монетных находок из слоя, в редких случаях встречено более двух ям неподалеку друг от друга.

Помимо сохранения городской планировки в целом, в ряде случаев можно говорить о том, что в пределах одного участка продолжили жить ремесленники одной специальности (кожевники у перекрестка Петровского бульвара и ул. Толстого, косторезы на ул. Толстого, 74) или купцы (раскопы на участке по ул. Мира, 35А). В некоторых случаях это были, вероятно, даже члены одной семьи. Например, на ул. Мира 35А, в разновременных комплексах встречены граффити достаточно специфической формы (рис. 2: 10–11).

Переходя к характеристике керамического комплекса этого периода, следует оговориться, что анализируемая выборка комплексов значительно уступает в численности любому другому периоду XIV в., за исключением самого его начала. Возможно, по мере накопления материала выводы станут более определёнными. Время правления Тохтамыша не сопровождалось появлением новых ярких маркеров, которые бы позволяли легко отличить керамический комплекс этого периода от предшествующего. Большая часть изменений носила количественный характер, т.е. представляла собой изменения процентных долей отдельных таксонов в общей структуре (Масловский, 2012).

Прежде всего, отметим заметные различия между отдельными комплексами внутри данной хронологической группы, поэтому обобщённая их характеристика будет отличаться от конкретных объектов. В местном гончарстве происходит резкое увеличение доли (примерно в 2 и более раза) изделий с признаками вытягивания на круге (РФК

Рис. 2. Керамика из комплексов 1381-1395 гг.: 1-14 Азак, 1 группа (1-5 – кувшины, 6 – афтоба, 7 – большая чаша, 8 – тувак, 9 – амфора, 10-11 – ручки амфор с граффити, 12-14 – копилки), 15-16 – поливные чаши (Азак, 2 группа), 17-21 – поливные чаши (3 группа, ЮВ Крым), 22 – альбарелло (3 группа, ЮВ Крым).

Fig 2. Ceramics from the complexes of 1381–1395: 1-14 – Azak, group 1 (1-5 – jugs, 6 – aftobe, 7 – big bowl, 8 – tuvak, 9 – amphora, 10-11 – amphora handles with engraving, 12-14 – coin boxes), 15-16 – glazed bowls (Azak, group 2), 17-21 – glazed bowls (South-Eastern Crimea, group 3), 22 – albarello (South-Eastern Crimea, group).

(Развитие функций круга) -5 и даже РФК-6 (Бобринский, 1978, с. 27)). Такие сосуды теперь составляют примерно половину всех находок в комплексах (рис. 2: 1–6, 8–9, 12–14). Одновременно с этим происходит резкое (примерно до 1/3) уменьшение доли лощёной керамики.

Эти технологические изменения сопровождаются существенными изменениями ассортимента и морфологии. Исчезают или резко уменьшаются в числе крупные тарные сосуды (рис. 2: 1). Зато заметную долю составляют теперь столовые сосуды разнообразных размеров и форм от среднего размера чаш на поддонах, имитирующих форму поливных чаш, до больших (до 50 и более см в диаметре) чаш с ручками и без (рис. 2: 7). Происходит резкое сокращение числа типов кувшинов. Доминируют сосуды с яйцевидным туловом и удлиненным горлом с местом максимального диаметра чуть ниже середины общей высоты сосуда (рис. 2: 2–5). Для темы нашего исследования интерес представляют не единичные находки копилки (рис. 2: 12–14). Они свидетельствуют об определённом умонастроении горожан, их вере в стабильность ситуации. В предшествующий период «Великой замятни» они исчезают.

Если изменения облика 1 группы керамики представляются предсказуемыми, то ситуация со 2 группой керамики местного производства выглядит несколько странно. То, что доля местной поливы падает с 49,3% до 46,8%, может быть, объяснено восстановлением торговых связей с другими регионами и увеличением поступления более качественных изделий извне или просто статистической погрешностью, связанной с недостаточным объёмом выборки. Однако, доля сосудов 2-й группы сокращается и среди собственно местного производства, пусть и всего на несколько процентов. По сравнению с предшествующим периодом хорошо заметно исчезновение или количественное сокращение ярких и сложных изделий с росписью ангобом, в технике резерва, со сложными гравированными композициями. Даже самые своеобразные серии поливных чаш (рис. 2: 15–16) появляются ещё в предшествующий период. Развитие орнамента группы прекращается.

Среди привозной керамики не происходит радикальных изменений в составе представленных центров. Наиболее заметным выглядит рост доли амфор в общем объёме импорта (Масловский, 2012, рис. 1). Она возвращается к значениям начала XIV в. Насколько это отра-

жает рост абсолютного объёма импорта вина сказать сложно, но это изменение происходит за счёт уменьшения доли поливной керамики в структуре керамического импорта. Все амфоры относятся к числу трапезундских (рис. 3: 2). Не менее 1/3 из них относятся к числу тёмно-красных сосудов с очень жидким белым ангобом.

Поступление в Азак неполивной керамики из других регионов Золотой Орды вернулось к уровню периода, предшествующего смуте (Масловский, 2012, рис. 3), что, однако всё равно во много раз меньше значений первой половины века.

Среди поливной керамики самую многочисленную группу составляет продукция ЮВ Крыма (рис. 2: 17–22). К сожалению, большинство находок 2 пол. XIV в. поливных сосудов этой группы керамики может быть датирована только с точностью до полустолетия (Масловский, 2017, с. 485). Возможно, невозможность выделить какие-то характерные для конкретно данного временного отрезка серии изделий объясняется небольшим объёмом выборки. Наиболее однородны по орнаментации чаши с тёмно-оранжевой глазурью (рис. 2: 20–21). На втором месте находятся кашинные сосуды (рис. 3: 3–6). Формально они уступают в численности крымской керамике не столь значительно. Но это объясняется тем, что из-за значительно меньшей механической прочности кашинные сосуды дробятся на существенно большее число фрагментов. По числу сосудов кашинная керамика уступает продукции ЮВ Крыма в несколько раз и занимает в комплексе значительно более скромное место, по сравнению с предшествующим периодом. Для кашинных сосудов также затруднительно выделить наиболее характерные серии. Отметим, что в Азаке в комплексах этого периода отсутствуют изделия с росписью кобальтом.

Из числа дорогостоящей (элитной) посуды достаточно регулярно встречаются фрагменты люстровой керамики испанского производства (рис. 3: 7) и винных кубков константинопольского производства, включая уникальную находку с изображением герба (рис. 3: 8). Последняя находка, очевидно, была сделана на заказ представителем рода, связанного с торговлей в Тане, и является уникальной не только для Азака, но и, видимо, для данной группы керамики в целом (Бочаров, Масловский, 2015, с. 247). Отмечены и экзотические импорты известные в единственном экземпляре, как например, качественная кашинная имитация селадона из Ирана (рис. 3: 6)

или красноглиняный штампованный кувшин с росписью бирюзовой глазурью (рис. 3: 1) аналогии которому известны с городища Большие Кучугуры (Ельников, Тихомолова, 2017, с. 355–356, рис. 5: 5–7; 6: 1–4).

Завершая характеристику керамики времён правления Тохтамыша, обратим внимание на то, что в закрытых комплексах значительно меньше ярких находок поливных сосудов по сравнению с предшествующим периодом. При этом, мы, вероятно, не в состоянии выделить все рядовые хозяйственные ямы 1381–1395 гг. где материал был бы ещё менее выразителен.

Как уже отмечалось выше, в Азаке времен Тохтамыша зафиксированы, помимо гончарного, следы металлургического, кожевенного, косторезного производства. В конце XIV в. здесь также работали ветряные мельницы со стационарной башней и поворотным шатром, которые в XIV в. были технологической новинкой, и только начинают появляться в Западной Европе (рис. 1: 6) (Минаев, 2016, с. 365–368). Правда, судя по числу сработанных жерновов, мельница была построена задолго до прихода Тохтамыша к власти.

В 1380 г. Тохтамыш проводит денежную реформу по унификации денежного обращения и преодолению кризисных явлений, с частичным изъятием из оборота ранее выпущенных монет (Фёдоров-Давыдов, 2003, с. 48–54). После десятилетнего перерыва возобновляет работу монетный двор Азака. За период правления Тохтамыша появляется больше монетных типов, чем за всю предшествующую историю его работы. Особенно, это заметно по медным монетам, которые являются наиболее живописными среди пулов азакского чекана (рис. 1: 2–6). Монеты производства Азака подробно освещены в целом ряде работ, в том числе посвященных этому периоду (Фомичёв, 1981б; 1995; 2006, 2012), включая отдельную монографию (Добромыслов, 2016). В данной работе будет уместно дать только некоторый археологический контекст, который обычно выпадает в нумизматических работах.

При исследовании золотоордынского Азака подавляющее большинство не кладовых находок составляют пулы. Все типы медной монеты периода 1381–1395 гг. в разы уступают по числу находкам пулов, отчеканенных в Азаке в период правления Абдаллы. Большая часть монет Тохтамыша происходит из слоя в центральной части городища, в полосе вдоль главной городской магистрали XIV в. шириной порядка 200 м. Известны находки кладов,

состоящих из медных монет одного типа (Фомичев, 2006, с. 267–272), т. е. только что отчеканенных до их поступления в оборот. В закрытых комплексах, при наличии более чем одной монетной находки, пулы Тохтамыша, почти всегда встречаются вместе с монетами 1360-х, а иногда и 1350-х годов. Т.е. несмотря на постоянный чекан, пулы Тохтамыша не сумели заместить предыдущие выпуски, хотя ареал их распространения ограничивался Азаком и его сельской округой. Примечательно, что, без учёта кладов, в Азаке конца XIV в., в отличие от первой половины века, не встречаются иностранные монеты. Судя по кладовым находкам, Азак обеспечивал своей монетой достаточно большой регион бассейна Дона и некоторые прилегающие районы, где её доля достигала 50% (Фёдоров-Давыдов, 2003, с. 48–49). Впечатляющий результат для провинциального монетного двора.

Торговля Азака (Таны) в период «Великой замятни» хотя испытывала сложности, но никогда не прерывалась, о чём нам известно благодаря данным итальянских источников. В 1381–1395 гг. рынок Таны был по-прежнему привлекателен для венецианских и генуэзских купцов. Здесь продавались различные товары (ткани, мёд, осетры, бумага) на значительные суммы (Карпов, 1991, с. 194–195; Карпов, 2021, с. 170). Продолжал функционировать торговый маршрут, шедший в Хаджи-Тархан. Однако, венецианские документы неоднократно упоминают тревожную обстановку в Тане, что ставило под угрозу само проведение плаваний галей Романии (Карпов, 2021, с. 170–172). На торговую деятельность Таны влияли не только внутренние события в Золотой Орде. Негативно сказались последствия Кьоджской, а затем Солхатской войн (Карпов, 2021, с. 161–164, 168–169). В венецианской Тане было немало заброшенных участков и даже сам дом консула находился в развалинах, а его оклад был заметно уменьшен (Карпов, 2021, с. 170). Если суммировать данные письменных, нумизматических и археологических источников этого периода, становится очевидным, что при сохранении важного значения Азака, как торгового центра, большее значение приобретают связи города внутри региона Подонья и с заморскими территориями, при уменьшении интенсивности движения по маршрутам, ведущим на восток и юго-восток. Теперь «Великий шёлковый путь» превратился в обычный средневековый путь для перевозки небольшого количества предметов роскоши. Это ярко иллюстрирует тот

Рис. 3. Керамика из комплексов 1381–1395 гг.: 1 – штампованный кувшин с росписью глазурями, 2 – амфора (8 группа, Трапезунд), 3-5 – кашинные сосуды (Нижнее Поволжье) (3 – гулябдан, 4 – чернильница, 5 – чаша), 6 – кашинная чаша имитирующая селадон (Иран), 7 – чаша с росписью люстром (Валенсия), 8 – кубок с изображением герба (15А группа, Константинополь).

Fig. 3. Ceramics from the complexes of 1381–1395: 1 – stamped jug, painted with glaze elements, 2 – amphora (Trebizond, group 8), 3-5 – stone paste bowls (Lower Volga Region) (3 – gulabdan, 4 – ink bottle, 5 – bowl), 6 – celadon-imitating stone paste bowl (Iran), 7 – luster-painted bowl (Valencia), 8 – goblet with a coat-of-arms (Constantinople, group 15A).

факт, что в Поволжье, в отличие от предшествующего периода, отсутствуют образцы испанского люстра, византийской и крымской поливной керамики 2 пол. XIV в.

Сельская округа Азака, в отличие от самого города, археологически изучена недостаточно для того, чтобы отследить динамику её развития. В нашем распоряжении нет закрытых узко датированных комплексов. Монетные находки только позволяют утверждать, что сельская округа продолжает существовать, и на её территории по-прежнему ведётся розничная торговля с участием медной монеты (Масловский, Минаев, Юдин, 2020, с. 243).

Гибель Азака (Таны) в 1395 г. освещена в письменных источниках достаточно детально (Тизенгаузен, 1941, с. 121–122, 180; Тоган, 2010, с. 215–216; Карпов, 2020, с. 38–40), что является единственным примером среди городов Золотой Орды. Была сделана попытка собрать археологические свидетельства о тимуровском погроме (Гудименко, 1998).

Рассказ итальянских авторов детален и драматичен, но, если не считать некоторых преувеличений численности войска Тимура, сомнений не вызывает. Рассказы тимуридских придворных историков, помимо собственно сообщений о резне и разрушениях, информации почти не несут. Вздорное сообщение Хафизы Абру о порабощении неверными Таны мусульман (Тоган, 2010, с. 216) было вставлено спустя несколько десятилетий. Очевидно, оно было нелепой попыткой оправдания вероломного нарушения обещаний, данных Тимуром делегации купцов Таны, ограбления и убийств людей, абсолютно непричастных к военным действиям между Тимуром и Тохтамышем.

Отметим следующие обстоятельства событий.

1. Нигде не упоминаются золотоордынские власти города. Делегацию к Тимуру направляют купцы. Им он даёт обещание не трогать город. Между тем, при описании разгрома Хаджи-Тархана нам называют имя правителя города (Тизенгаузен, 1941, с. 184). Следовательно, в момент разгрома Азака в городе вовсе отсутствовали представители власти и какие-либо воинские контингенты.

2. Несмотря на обещания Тимура далеко не все европейские купцы им поверили. Часть предпочла сесть на корабли и спаслась. Такая же возможность, наверняка, была и у многих местных жителей. Тем более, что между военным поражением Тохтамыша на Тереке и приходом вражеского войска к Азаку прошло несколько драматических месяцев.

3. Нельзя назвать случайным подход Тимура к Азаку именно в середине сентября, когда в Тану прибывали венецианские галей. Очевидно, грабёж планировался изначально.

4. Низам-ад-дин Шами говорит об убийстве всех «неверных» и только их (Тизенгаузен, 1941, с. 122). Между тем, из итальянских свидетельств следует, что резни западноевропейцев не было. Они были взяты в заложники и частью были в дальнейшем выкуплены, а частью погибли от лишений.

Эти обстоятельства помогают объяснить данные археологии. Вопреки мнению И.В. Гудименко (Гудименко, 1998) следа разгрома Азака Тимуром не столь выразительны. Некоторые из комплексов, упомянутые в статье не могут быть уверенно датированы. Например, в яме с захоронением десятка человеческих скелетов на ул. Московской (1982 г.) (Гудименко, 1998, с. 288), младшая монета датируется 777 г. хиджры. Датировка жилища, исследованного в 1979 г. по ул. Социалистической вызывает трудности, из-за того, что частично оно было уничтожено строителями, а документация о раскопках сохранилась не полностью. Золистый слой, фиксируемый в центральном районе города, связан скорее с производственной деятельностью, поскольку содержит металлургические шлаки. Несомненно, с погромом может быть связано 3 монетных клада, захоронения трех отрубленных голов в хозяйственной яме, изученной в 1987 г. (Гудименко, 1998, с. 288) и отдельной головы, найденной в развалинах жилища в 2000 г. Наиболее выразительные следы пожара зафиксированы при раскопках постройки, частью которой была ветряная мельница (рис. 1: 7) (Минаев, 2016, с. 369). Эта картина представляется не очень яркой, особенно если её сравнить с захоронением жертв резни 1369/1370 г., где число человеческих останков исчисляется сотнями (Масловский, 2014) и пожарами, которые можно связывать с другими событиями в истории Азака.

Вероятно, хотя Азак подвергся тотальному разрушению, число собственно убитых в сентябре 1395 г. было не столь велико. Часть жителей смогла бежать, часть попала в плен и погибла вдали от города.

Рассмотрение имеющихся на настоящий момент фактов не позволяет сделать вывод о том, что время правления Тохтамыша было периодом пусть небольшого, но подъёма в жизни Азака. Скорее это был период, когда умирание города несколько замедлилось.

1395 г. уничтожил крупный золотоордынский город. Азак, известный по данным нумизматики и смутным упоминаниям письменных источников, археологически трудноуловим, поскольку представлял собой узкую полосу усадеб вдоль стен итальянских замков (Зенюк, Масловский, 2018). Его исследование, как и исследование уцелевших поселений сельской округи (Масловский, Минаев, Юдин, 2021, с. 243) находится на начальной стадии.

ЛИТЕРАТУРА

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Символика власти на византийских глазурованных сосудах из Северного Причерноморья (вторая половина XIV в.). // *Stratum plus*. 2015. № 6. С. 245–249.

Гончаров М.Ю. Археологические исследования в г. Азове в 2016–2017 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 31 / Отв. ред. А.А. Горбенко. Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2013 (в печати).

Гудименко И.В. Археологические свидетельства погрома Азака Тамерланом в 1395 г. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995–1997 гг. Вып. 15 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский краеведческий музей, 1998. С. 283–290.

Добромыслов Л.Б. Серебряный чекан Золотоордынского Азака при хане Токтамыше. Каталог и исследование. М.: Издательство Ипполитова, 2016. 270 с.

Ельников М.В., Тихомолова И.Р. Тисненая керамика городища Большие Кучугуры // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 2 / Отв ред. С.Г. Бочаров, В. Франсуа, А.Г. Ситдииков. Казань, Кишинёв: *Stratum plus*, 2017. С. 353–362.

Зенюк Д.И., Масловский А.Н. Керамический комплекс первой четверти XV в. из раскопок в городе Азове // *Поволжская археология*. 2018. № 2. С. 204–221.

Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В. Города Золотой Орды // Золотая Орда в мировой истории / Отв. ред. И. Миргалеев, Р. Хаутала. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 633–664.

Карпов С.П. Документы по истории венецианской фактории Таны во второй половине XIV в. // Причерноморье в Средние века. Вып. 1 / Ред. С.П. Карпов. М.: Изд-во МГУ, 1991 С. 191–216.

Карпов С.П. О разгроме Таны Тамерланом в 1395 г.: событие и его последствия // *Поволжская археология*. 2020. № 2 (32). С. 38–47.

Карпов С.П. История Таны (Азова) в XIII–XV вв. Т. 1. Тана в XIII–XIV вв. СПб.: Алетейя, 2021. 378 с.

Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетное обращение золотоордынского города Бельджамен // Древности Поволжья и других регионов. Вып. III. Нумизматический сборник. Т. 2 / Гл. ред. П.Н. Петров. М.: ИПР «Информэлектро», 2000. С. 56–147.

Лебедев В.П., Павленко В.М., Бугарчев А.И. Комплекс медных монет с Маджарского городища // Труды Международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. Саратов, 2001. Муром, 2003 / Ред. П.Н. Петров. М.: Нумизматическая литература, 2005. С. 131–141.

Масловский А.Н. Изменение объема и состава импортов в керамическом комплексе золотоордынского Азака как отражение событий политической жизни и изменений в экономике Золотой Орды // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 2 (168). С. 42–46.

Масловский А.Н. Резня 1370 года в Азаке // *Донской временник*. Год 2015-й. Вып. 23. Краеведческий альманах / Отв. ред. Н.Н. Зайцева. Ростов-на-Дону, 2014. С. 125–131.

Масловский А.Н. Структура золотоордынского Азака. Городские районы и их изменения во времени // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: V Международная Нижневолжская археологическая конференция. 15–18 ноября 2016 г. Материалы / Редкол.: П.М. Кольцов и др. Элиста: Издательство Калмыцкого университета, 2016. С. 237–242.

Масловский А.Н. Восточнокрымский поливной импорт в золотоордынском Азаке. Вопросы хронологии // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 2 / Отв ред. С.Г. Бочаров, В. Франсуа, А.Г. Ситдииков. Казань, Кишинёв: *Stratum plus*, 2017. С. 455–489.

Масловский А.Н. Азак и его округа в первые десятилетия их существования. Проблемы зарождения и роста золотоордынских городов // *Археология Евразийских степей*. 2018. № 4. С. 260–265.

Масловский А.Н. Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку // *Генуэзская Газария и Золотая Орда*. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань, Кишинев: *Stratum plus*. 2019. С. 641–656.

Масловский А.Н., Минаев А.П., Юдин Н.И. Сельская округа Азака по данным керамических и нумизматических находок. Взаимодействие города и сельского населения // Поволжская археология. 2021. № 2 (36). С. 231–247.

Минаев А.П. Мельница XIV в. из раскопа 2014 г. в г. Азове по ул. Лермонтова, 40 // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2013–2014 гг. Вып. 29 / Отв. ред. А.А. Горбенко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2016. С. 341–370.

Мыськов Е.П. Водянское городище в конце XIV в. // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А. Фёдорова-Давыдова (1931–2000) / Отв. ред. В.В. Мурашева. М.: Нумизматическая лит-ра, 2006. С. 164–165.

Рудаков В.Г. К топографии города Сарая в конце XIV в. // Поволжье и сопредельные территории в средние века. Труды ГИМ. Вып. 135 / Отв. ред. В.Л. Егоров, Ю.А. Зеленева. М.: Тиссо-Полиграф, 2002. С. 144–154.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Персидские источники. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 308 с.

Тоган З.В. Восточно-европейская политика Тимура // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3 / Ред. И.М. Миргалеев. Казань: Фэн, 2010. С. 209–225.

Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф, 2003. 352 с.

Фомичев Н.М. Новые данные по исторической топографии золотоордынского г. Азака // Материалы к семинару «Итоги исследований объединенной Азово-Донецкой археологической экспедиции Азовского краеведческого музея, Ростовского ордена трудового красного знамени государственного университета и ростовского ордена «Знак почета» государственного педагогического института в 1976–1981 гг.». Азов, 1981а. С. 6–8.

Фомичев Н.М. Джучидские монеты из Азова // СА. 1981б. № 1. С. 219–241.

Фомичёв Н.М. Новые клады серебряных монет XIV в. из Азова // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995–1997 гг. Вып. 15 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский краеведческий музей, 1998. С. 267–268.

Фомичёв Н.М. Клады медных джучидских монет XIV в. из Азова и его округа // ИАИАИАНД. Вып. 21 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2006. С. 265–308.

Фомичёв Н.М. О реконструкции полных изображений оттисков азацких штемпелей для чеканки дирхамов Тохтамыша // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма (МАИАСК). Вып. 4 / Ред.-сост. М.М. Чорёф. Севастополь–Тюмень, 2012. С. 259–273.

Харенко М.В. Археологические исследования в г. Азове в 2017 г. // ИАИАИАНД. Вып. 31. Азов, 2022 (в печати).

Информация об авторе:

Масловский Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом Обеспечения сохранности объектов культурного наследия, ГБУК РО «Азовский историко-археологический музей-заповедник» (г. Азов, Россия); maslovskiazak@mail.ru

REFERENCES

Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Bocharov, S. G., Maslovskii, A. N. 2015. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (2), 245–249 (in Russian).

Goncharov, M. U. 2022. In Gorbenko, A. A. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region)* 31. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum (in print).

Gudimenko, I. V. 1998. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 1995–1997 g. (Historical and Archaeological Investigations in Azov and Lower Don in 1995–1997)* 15. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum Publ., 283–290 (in Russian).

Dobromyslov, L. B. 2016. *Serebryanny chekan Zolotoordynskogo Azaka pri khane Toktamyshe. Katalog i issledovanie (Silver coinage of Golden Horde Azak during the Tokhtamyskh Khan's reign. Catalog and research)*. Moscow: “Izdatel'stvo Ippolitova” (in Russian).

El'nikov, M. V., Tikhomolova, I. R. 2017. In Bocharov, S. G., Francois, V., Sitdikov, A. G. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia v X–XVIII vv. (Glazed Ceramics of the Mediterranean and Circum Pontic area in 10th-18th Centuries)*. Kazan; Kishinev: "Stratum plus" Publ., 353–362 (in Russian).

Zenyuk, D. I., Maslovsky, A. N. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region archaeology)*. 2(24), 204–221 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D., Vasiliev, D. V. 2016. In Mirgaleev, I., Hautala, R. (eds.). *Zolotaya Orda v mirovoy istorii (The Golden Horde in world history)*. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzani. 633–664 (in Russian).

Karpov, S. P. 1991. In Karpov, S. P. (ed). *Prichernomor'e v srednie veka (Black Sea Region in the Middle Ages)* (1). Moscow: Moscow State University Publ., 191–216 (in Russian).

Karpov, S. P. 2020. In *Povolzhskaya arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)*, 32 (2), 38–47 (in Russian).

Karpov, S. P. 2021. *Istoriya Tany (Azova) v XIII–XV vv. T. 1. Tana v XIII–XIV vv. (History of Tana (Azov) in XIII–XV centuries. Tana in XIII–XIV centuries)*. Saint-Petersburg: "Aletheia" Publ. (in Russian).

Klokov, V. B., Lebedev, V. P. 2000. In Petrov, P. N. (ed.-in-chief). *Drevnosti Povolzh'ia i drugikh regionov (Antiquities of the Volga River Region and Other Areas) III = Numizmaticheskii sbornik (Numismatic Proceedings) 2*. Moscow: "Informelektro" Publ., 56–147 (in Russian).

Lebedev, V. P., Pavlenko, V. M., Bugarchev, A. I. 2005. In Petrov, P. N. (ed.). *Monety i denezhnoe obrashchenie v mongol'skikh gosudarstvakh XIII–XV vekov (Coins and Currency Circulation in the Mongol States of 13th–15th Centuries)*. Moscow: "Numizmaticheskaya literatura" Publ., 131–141 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2012. In *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki (University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series)* 168 (2). 42–46 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2014. In Zaytseva, N. N. (ed.). *Donskoy vremennik. God 2015-y. Vyp. 23. Kraevedcheskiy al'manakh (Donskoy vremennik. Year 2015. Vol. 23. Almanac of regional studies)*. Rostov-on-Don. 125–131 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2016. In Koltsov, P. M. (ed.). *Problemy arkheologii Nizhnego Povolzh'ya (Issues of the Archaeology of the Lower Volga Region)*. Elista: Kalmyk State University Publ., 237–242 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2017. In Bocharov, S. G., Francois, V., Sitdikov, A. G. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia v X–XVIII vv. (Glazed Ceramics of the Mediterranean and Circum Pontic area in 10th-18th Centuries)*. Kazan; Kishinev: "Stratum plus" Publ., 455–489 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4. 260–265 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaya Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde) 2*. Kazan – Kishinev: "Stratum Plus" Publ., 641–656 (in Russian).

Maslovsky, A. N., Minaev, A. P., Yudin, N. I. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)*, 36 (2), 231–247 (in Russian).

Minaev, A. P. 2016. In Gorbenko, A. A. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2013–2014 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2013–2014)* 39. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum, 341–370 (in Russian).

Mys'kov, E. P. 2006. In Murasheva, V. V. (ed.). *Gorod i step' v kontaktnoy Evro-Aziatskoy zone (The city and the steppe in contact Eurasian space)*. Moscow: "Numizmaticheskaya literatura" Publ., 164–165 (in Russian).

Rudakov, V. G. 2002. In Egorov, V. L., Zelenev, Yu. A. (eds.). *Povolzh'e i sopredel'nye territorii v srednie veka (Volga region and the neighbouring territories in the Middle Ages)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum 135. Moscow: State Historical Museum Publ., 144–154 (in Russian).

Tiesenhauzen, V. G. 1941. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy (Collected Works Related to the History of the Golden Horde) II. Persidskie istochniki (Persian Writings)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Togan, Z. V. 2010. In Mirgaleev I.M. (ed.). *Zolotoordynskaya tsivilizatsiia (The Golden Horde civilization)*. Kazan: "Fan" Publ., 209–225 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 2003. *Denezhnoe delo Zolotoi Ordy (Coinage of the Golden Horde)*. Moscow: "Paleograf" Publ. (in Russian).

Fomichev, N. M. 1981. In *Materialy k seminaru «Itogi issledovaniy ob"edinennoy Azovo-Donetskoy arkheologicheskoy ekspeditsii Azovskogo kraevedcheskogo muzeya, Rostovskogo ordena trudovogo*

krasnogo znameni gosudarstvennogo universiteta i rostovskogo ordena «Znak pocheta» gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta v 1976–1981 gg.» (Materials for the seminar "The Results of Joint Azov-Donetsk Archaeological Expedition of Azov Local History Museum, Rostov Order of Red Banner of Labor State University and Rostov Order of the Badge of Honor State Pedagogical Institute in 1976–1981"). Azov, 6–8 (in Russian).

Fomichev, N. M. 1981. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (1), 219–241 (in Russian).

Fomichev, N. M. 1998. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 1995–1997 g. (Historical and Archaeological Investigations in Azov and Lower Don in 1995–1997)* 15. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum Publ., 267–268 (in Russian).

Fomichev, N. M. 2006. In Kiyashko, V. Ya. (manag. ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region)* 21. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve, 265–308 (in Russian).

Fomichev, N. M. 2012. In Choref, M. M. (ed.). *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 4. Sevastopol–Tyumen, 259–273 (in Russian).

Kharenko, M. V. 2022. In *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region)* 31. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve (in print)

About the Author:

Maslovsky Andrey N. Candidate of Historical Sciences. Azov History, Archaeology and Paleontology Museum-Reserve. Moskovskaya St., 38/40, Azov, 346780, Russian Federation; maslovskiazak@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.